

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы российского уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. Критикуется несистемная законодательная деятельность и обосновывается необходимость разработки уголовно-процессуальной политики в отношении несовершеннолетних. Уголовно-процессуальная политика рассматривается как часть уголовной политики государства и как особая разновидность правовой политики.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовно-процессуальная политика, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство.

E.V. Markovicheva

CRIMINAL PROCEDURE POLICY REGARDING MINORS

The article tackles certain issues of the Russian criminal proceedings regarding minors. It criticizes the inconsistency in legislative business, providing arguments for the necessity of developing a special criminal procedure policy in regards to minors. The criminal procedure policy is viewed in the context of national criminal policy. The author considers it a type of juridical policy.

Keywords: minor, criminal procedure policy, criminal proceedings, criminal procedural law.

В силу целого ряда жизненных обстоятельств несовершеннолетние оказываются вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства. Их процессуальный статус может варьироваться в зависимости от того, положения, которое они занимают в уголовном процессе. В тоже время включение в процесс и несовершеннолетнего обвиняемого, и потерпевшего, и свидетеля предъявляет к производству по уголовному делу ряд специфичных требований. Последние связаны с необходимостью учета возрастных психофизиологических особенно-

стей любого несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства.

Традиционно в российском уголовно-процессуальном законодательстве фиксируются определенные правила производства отдельных процессуальных действий с участием несовершеннолетних и вводятся дополнительные гарантии обеспечения их прав и законных интересов. Эпизодически законодатель предпринимает попытки по усовершенствованию процессуального положения несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Эти попытки, не смотря на то, что приводят к определенным позитивным результатам, вызывают целый ряд вопросов. Эти вопросы, в первую очередь, связаны с бессистемностью проводимой законодательной работы в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе. В ряде случаев вызывает сомнение и необходимость закрепления в законодательстве явно декларативных норм, процессуальный механизм обеспечения которых отсутствует. В итоге такие благие намерения отечественного законодателя не упрощают, а еще больше усложняют правоприменительную деятельность. Такая ситуация позволяет исследователям сделать справедливые, хотя и неутешительные выводы: «несмотря на идущую уже второе десятилетие масштабную судебную реформу, эффективность судебной защиты прав граждан в процессе уголовного судопроизводства по многим важным параметрам не выросла, а по некоторым – даже заметно снизилась» [1, с. 86].

Преодоление сложившегося бессистемного подхода требует определения целого ряда концептуальных моментов. Перед тем, как вносить очередные поправки в УПК РФ, необходимо определиться с приоритетными направлениями современной российской уголовно-процессуальной политики в отношении несовершеннолетних.

Уголовно-процессуальная политика представляет собой правовую разновидность государственной уголовной политики, реализуемой, также как и уголовно-правовая политика с помощью правового инструментария. В данном случае этот инструментарий должен быть закреплен в нормах процессуального права. Кроме того, следует учитывать и тот факт, что «уголовно-процессуальная политика должна содержать обеспечительные условия и критерии ее эффективности, а также условия и предпосылки изменения уголовно-процессуального законодательства» [2, с. 94].

В целом, правовая политика большинства современных государств уделяет внимание именно несовершеннолетним как группе субъектов, нуждающихся в повышенной правовой защите. Такая политика представляет собой сложную целенаправленную деятельность государственных органов и должностных лиц по обеспечению эффективной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних [3, с.177]. Правовая политика в данном случае определяет приоритетные направления совершенствования как законодательства, так и правоприменительной практики. Безусловно, следует согласиться с мнением И.Г. Смирновой, подчеркивающей, что «сегодня вопрос о сущности уголовной политики не потерял своей дискуссионности, о чем свидетельствует анализ специальной литературы, посвященной политике, тогда как проблемы уголовно-процессуальной политики почти не затрагиваются в науке. Тем более не обсуждалось, насколько уголовно-процессуальная политика отражает социальные ценности уголовного судопроизводства и следует им» [4, с. 61].

Однако в современной России отсутствует целостная уголовно-процессуальная политика в отношении несовершеннолетних. Более того, данная проблематика не рассматривается комплексно, что приводит к различным крайностям, порождающим негативные последствия. В частности, достаточно долгий период внимание государства было приковано к проблеме ювенальной юстиции, что позволило в определенной мере сформулировать направления текущей и перспективной уголовно-процессуальной политики в отношении несовершеннолетних уголовно-преследуемых лиц. Со временем интерес к данной проблематике ослаб, и вопросы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних отошли на второй план. А на первый выдвинулась проблема обеспечения прав потерпевших, в том числе и несовершеннолетних. Это привело к смещению акцентов и в области уголовно-процессуальной политики государства, и соответственно в законодательстве. К сожалению, такой подход видится малопродуктивным, поскольку в его основе отсутствует систематическая аналитическая работа по выявлению причин тех или иных явлений, определению инструментов для их устранения и оценке рисков, которые несет в себе внесение любого изменения или дополнения в уже действующий закон. Игнорирование вышеперечисленных моментов создает реальные трудности в работе правоприменителя, который зачастую не понимает ни смысла нормы, ни механизма ее реа-

лизации. Например, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ в ст. 191 УПК РФ была введена часть 4, предусматривающая в случае производства допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего обязательное участие психолога. Не смотря на то, что норма носит очевидный охранительный характер, ее реализация сопряжена с целым рядом сложностей. В частности, следователь должен к моменту производства одного из перечисленных следственных действий иметь достоверную информацию: 1) о возрасте несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля; 2) о наличии или отсутствии у него психического расстройства или отставания в психическом развитии. Установив данные обстоятельства, следователь обязан пригласить к участию в следственном действии психолога. Поиск указанного в статье специалиста также вызывает целый ряд трудностей, поскольку правоприменительная ситуация сейчас сложилась таким образом, что педагоги и психологи вовлекаются в уголовный процесс бессистемно и часто, в так называемом, добровольно-принудительном порядке.

Необходимость выполнить данные требования и сложность их оперативного обеспечения должны обеспечить защиту несовершеннолетнего, но, она же может существенно затруднить производство первоначального этапа предварительного расследования по указанной в статье категории преступлений. Много вопросов вызывает и то обстоятельство, что введя дополнительные гарантии для несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в стадии предварительного расследования, законодатель не решил «больной» вопрос отечественного уголовного процесса: процессуальный статус потерпевшего в стадии возбуждения уголовного дела.

Целый ряд проблем связан и с производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Это и вопросы возбуждения уголовного дела, и применения к ним процессуального принуждения, и участия педагога и психолога в производстве следственных и судебных действий и другие. Есть и общие для всех несовершеннолетних участников проблемы. В первую очередь, это касается участия законного представителя в уголовном судопроизводстве. Нерешен-

ными остаются проблемные вопросы о круге субъектов, которые могли бы выступить законным представителем несовершеннолетнего, о замене последнего, о порядке его допроса, о соотношении процессуальной самостоятельности несовершеннолетнего и его законного представителя.

Открытым остается и вопрос о положении в уголовном судопроизводстве малолетних, совершивших уголовно наказуемые деяния до наступления возраста уголовной ответственности, а все попытки вывести его решение из уголовно-процессуальной плоскости только усугубляют ситуацию.

Очевидно, что участие несовершеннолетних в современном российском уголовном судопроизводстве требует системного и комплексного решения значительного ряда проблем. Их решение должно носить не точечный характер отдельных законодательных новелл, а стать результатом четкой уголовно-процессуальной политики. Разработка уголовно-процессуальной политики в отношении несовершеннолетних требует определения ее целей и стратегических направлений. Формулировка последних позволит обозначить конкретные задачи как текущей уголовно-процессуальной политики, так и перспективной. Такой подход обеспечит решение проблем не только в краткосрочной, но и в среднесрочной перспективе, обозначит вектор, на который следует ориентироваться в законотворческой деятельности.

Список использованной литературы

1. Конрад И.Н. О пользе уголовно-процессуальной науки для разработки концептуальных положений уголовно-процессуальной политики и развития уголовно-процессуального законодательства / И.Н. Конрад // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 85–89.

2. Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления / О.А. Зайцев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 35. – С. 92–99.

3. Смирнова И.Г. Уголовно-процессуальная политика: некоторые суждения о ее сущности, социальной обусловленности и месте в уголовной политике / И.Г. Смирнова // Криминологический журнал

Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 61–67.

4. Марковичева Е.В. Основные направления современной уголовно-процессуальной политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей / Е.В. Марковичева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 5. – С. 177–180.

Информация об авторе

Марковичева Елена Викторовна – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства, Российский государственный университет правосудия, 117418, Российская Федерация, г. Москва, ул. Новочеремушkinsкая, 69, e-mail: markovicheva@yandex.ru.

Information about the author

Markovicheva, Elena V. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher of the Division of Problems of Criminal Proceedings of the Russian State University of Justice, 69 Novocheremushkinskaya st., 117418, Moscow, Russian Federation, e-mail: markovicheva@yandex.ru.